

Гуйхуа постучался в дверь ещё до того, как рассвело. Линь Хайхай рефлекторно подпрыгнула. Пора открывать больницу! Она быстро переоделась и открыла дверь. Гуйхуа ждал её снаружи, одетая в красное, с приятной улыбкой на лице. Линь Хайхай хлопнула себя по лбу. Это же резиденция принца!

— Почему ты не переоделась, супруга Линь? — Гуйхуа удивилась, увидев Линь Хайхай в простой одежде.

«О, я забыла, где нахожусь. Мне нужно переодеться прямо сейчас? Солнце ещё не взошло!» Линь Хайхай только что заснула. Она всё ещё немного устала.

— Уже пора. Её Величество вдовствующая императрица и Его Величество император скоро будут здесь. Супруга Линь должна сначала воздать хвалу небесам. Затем вы должны зажечь благовония в храме государственной защиты. Когда вы вернётесь, наступит время свадьбы!

— Что? Я же не выхожу замуж. Почему я должна это делать? Этого было достаточно, чтобы Линь Хайхай пришла в себя. Какое отношение это имеет ко мне? Почему я не могу просто выпить чашку чая, отдать конверт и покончить с этим?

— Ты первая супруга, и это твои обязанности! — ответила Гуйхуа с широкой улыбкой. — Большая честь, что тебе поручили такие задачи. Супруга Линь не должна беспокоиться!

— Честь? Линь Хайхай безвольно лежала на столе, уткнувшись головой в сложенные на груди руки. — Спасибо, но не надо! Ты можешь сделать это за меня, Гуйхуа!

— Так не пойдёт! — Гуйхуа вскочила. — Для этой служанки будет величайшим неуважением занять твоё место. Я лучше умру! Пожалуйста, перестань дразнить меня, супруга Линь!

Линь Хайхай взглянула на неё, прежде чем начать искать придворное платье. Затем она вспомнила, что оно было у Чунтао. Беззастенчиво она сказала: «Видишь, дело не в том, что я не хочу идти! Моего платья ещё нет. Может, нам послать вместо меня кого-нибудь другого?»

Гуйхуа бросила на нее испепеляющий взгляд и уже собиралась выбежать за своим халатом, когда вошел Чунтао, держа упомянутый халат обеими руками. “Ты пришла как раз вовремя, Чунтао”, - с улыбкой сказала Гуйхуа. “Я собиралась забрать у тебя халат. Пожалуйста, переоденься, супруга Линь!”

Линь Хайхай взяла его и спряталась за ширмой, жестом отпустив Гуйхуа, когда служанка намеревалась последовать за ней. Гуйхуа могла только обеспечить ей уединение. Каждый может надеть одежду! Подумал Линь Хайхай.

Две служанки ждали. И ждали. И ждали. Линь Хайхай всё ещё была за ширмой. Они слышали только её тихие ругательства.

— Ты закончила, супруга Линь? — Гуйхуа начинал терять терпение. Рассвет озарил нижнюю половину неба. Скоро прибудет вдовствующая императрица!

— Просто дай мне ещё немного времени! — хрипло сказал Линь Хайхай. Гуйхуа подождал, и наконец Линь Хайхай вышла.

“Моя дорогая супруга, ты, наконец-то,... Хахахаха!”

Обе служанки внезапно расхохотались, отчего Линь Хайхай подпрыгнула. Она посмотрела на

себя, потом на служанок, смущённая и раздражённая. Она прошла за ширму и крикнула: «Одень меня, Гуйхуа!»

— Что происходит? Ян Ханьлунь пришёл провести Линь Хайхай. Когда он услышал её сердитое рычание и смех двух служанок, его лицо помрачнело. Слуги издевались над ней?

— Ваше Высочество! — две служанки поспешно поклонились ему.

Тем временем Линь Хайхай изо всех сил пыталась поправить свой халат за ширмой, но он все равно не сидел на ней справа. Он оставался асимметричным. Как это должно быть надето?! Боже, разве Гуйхуа не легко наложила это на меня прошлой ночью? «Оставайся снаружи, Ян Ханьлунь! Гуйхуа, иди сюда!»

Гуйхуа бросилась к Линь Хайхай, а растерянный Ян Ханьлунь спросил: «Что происходит?»

Чуньтао усмехнулся. «Наложница Линь не знает, как надевать придворное платье!»

Ян Ханьлунь рассмеялся после короткой паузы.

— Не дёргай его, супруга Линь. Видишь, здесь есть отверстие. Просто продень пояс через него и оберни вокруг талии. Потом надень позолоченный шёлк. Готово! Гуйхуа ловко управлялась с придворным нарядом.

Линь Хайхай вздохнул. — Надо было оставить это тебе. Я больше никогда не надену эту чертову штуку!

— Вам не следует так говорить, — сделала ей выговор Гуйхуа. — Это ваш придворный наряд, супруга Линь. Это символ вашего статуса. Он есть только у первых супруг!

— О? — небрежно спросила Линь Хайхай, но вся обратилась в слух. — Тогда это, должно быть, дорого.

— Конечно, это так. Оно сшито из кантонского набивного шёлка, эксклюзивного для императорской семьи. Его стоимость измеряется золотом! — Гуйхуа расхваливала придворное платье, чтобы Линь Хайхай не пришлось уговаривать её надеть его снова.

Глаза Линь Хайхай тут же загорелись. — Правда? Сколько я получу, если продам его?

— Продать?! — в гневе воскликнул Ян Ханьлунь. Он не мог промолчать. Неужели она так сильно ненавидит быть моей супругой, что хочет продать свою придворную одежду? Или это говорит её жадность?

Линь Хайхай забыла о присутствии Ян Ханьлуна. Она поспешно объяснила: «Нет, конечно, нет. Я просто спрашиваю. Просто спрашиваю!»

Плохая ложь выдаёт правду так же ясно, как и откровенное признание. Ян Ханьлунь раздражённо покачал головой. Если бы она осмелилась продать свою придворную одежду, он бы так просто её не отпустил!

Линь Хайхай медленно вышла из комнаты. Халат был таким длинным, что волочился по полу, когда она шла. Ей приходилось ступать осторожно. Глаза Ян Ханьлуна загорелись. Красный придворный наряд придавал её лицу розовый оттенок. Она выглядела такой же яркой, как цветущий персик. Её губы были красными, а брови — тёмными, без всякого макияжа. Её кожа

была такой светлой, что казалось, будто её можно было сломать, подув на неё. Однако нахмуренные брови и надутые губы ясно выражали её недовольство.

«Как я буду так ходить?» Линь Хайхай беспомощно посмотрела на Ян Ханьлуня, который ещё не оправился от шока, увидев такую красавицу. Он не ожидал, что она будет такой потрясающей после того, как немного принарядится. Он не хотел, чтобы его старший брат увидел её такой.

— Идите медленно, и с вами всё будет в порядке, супруга Линь! Присаживайтесь. Эта служанка причешет вам волосы! — с улыбкой сказала Гуйхуа, и Чуньтао подбежала, чтобы помочь ей.

— Я уже сделала причёску, смотри! — Она указала на простой пучок, в который собрала волосы.

Ян Ханьлунь рассмеялся. — Это похоже на гнездо из сорняков. Не стоит об этом думать! Сядь и позволь Гуйхуа поработать над твоими волосами!

— Тогда поторопись, Гуйхуа! И не наноси много средств на мои волосы. Погоди, то, что ты наносишь на мои волосы, будет моим? — Линь Хайхай пришлось спросить.

— О чём ты говоришь, супруга Линь? — ответила Гуйхуа, продолжая работать. — Все украшения принадлежат тебе!

— Ты спрятал их от меня, Ян Ханьлунь? — фыркнула Линь Хайхай. Они принадлежали ей. Как он мог спрятать их от неё?

— Это были подарки от императрицы. Разве ты не забрала некоторые из них? Ян Ханьлунь вспомнила, что сделала.

Линь Хайхай открыла шкатулку с украшениями и обнаружила, что она доверху наполнена дорогими аксессуарами. Нефрит, агат, жемчуг и множество других драгоценных камней, которые она не могла назвать. Это правильное решение — вернуться сюда! — радостно подумала Линь Хайхай. Я сорвала куш!

«Я взяла только несколько штук. Я думала, почему мама такая скупая и даёт мне так мало украшений. Оказывается, ты их от меня прятала!» Линь Хайхай достала маленькое изящное нефритовое кольцо и надела его на безымянный палец. Оно идеально подошло. Какое красивое!

Ян Ханьлунь посмотрел на кольцо и сказал жёстким, неразборчивым тоном: «Сними его!»

— Почему? Оно красивое! — Линь Хайхай протянула руку с изящным нефритовым кольцом на изящном пальце. Оно действительно было красивым. Линь Хайхай не хотела его снимать. — Почему ты не позволяешь мне его надеть? Оно не твоё! Ты ведь не собираешься забирать мои украшения, правда?!

Встревоженная Линь Хайхай держала в руках шкатулку с драгоценностями.

— Мне не нужны твои вещи, но кольцо... — Ян Ханьлунь не смог продолжить.

Линь Хайхай странно посмотрела на него. Ладно, это просто кольцо! Оно мне не нужно. Она хотела снять его, но оно прилипло к её пальцу и не снималось. Линь Хайхай упорно тянула

кольцо, но оно не поддавалось.

Ян Ханьлунь взял её за руку и попробовал снять кольцо. Оно слегка сдвинулось. Должно было легко сняться. Он попытался повернуть кольцо. Оно тоже сдвинулось. Однако, когда он попытался снять его, оно прилипло к пальцу Линь Хайхай, словно было заколдовано, чтобы оставаться на ней.

— Забудь об этом. Просто оставь его. Он довольно красивый! Выражение лица Ян Ханьлуня всё ещё было немного странным.

Линь Хайхай вздохнул. — Что ж, пусть так. Но тогда я не смогу его продать!

Гуйхуа и Чуньтао захихикали. Ян Ханьлунь обречённо покачал головой, ощутив горечь, когда его взгляд упал на кольцо. Как оно здесь оказалось? Он вспомнил, что потерял кольцо, когда в детстве баловался. За это его сильно отругала мать-императрица. Она сказала, что кольцо предназначалось старшему брату-императору, чтобы он подарил его своей будущей императрице. Старший брат-император не злился на него. Он просто сказал: «Оно найдётся, когда придёт время!» И вот оно, кольцо, в шкатулке с украшениями Линь Хайхай. Это судьба? — подумал он.

— Ты молодец, Гуйхуа! Линь Хайхай посмотрела на своё отражение в зеркале. Её волосы были собраны в элегантный высокий пучок с нефритовой заколкой и золотым подвесом. Просто, но уникально. Линь Хайхай повернула голову, чтобы оценить причёску. Она была очень довольна!

«Этот слуга приветствует Ваше Высочество и супругу Линь! Её Величество вдовствующая императрица, Его Величество император и Её Величество императрица прибыли!» Управляющий поспешил объявить о прибытии почётных гостей. Линь Хайхай просияла. Вот и императрица. Она хотела бы показать императрице свой новый образ. В конце концов, Линь Хайхай была женщиной, и ей нравилось быть красивой.

— Почему ты не переоделась, Ян Ханьлунь? Линь Хайхай осторожно шла, а Гуйхуа держалась рядом. На случай, если она споткнётся и упадёт!

«Его Высочество переоденется только перед тем, как отправиться сопровождать свою невесту!» — с улыбкой объяснила Гуйхуа. «Это несправедливо!» — подумала Линь Хайхай. Она проворчала: «Зачем мне тогда надевать это так рано? Это не я выхожу замуж!» Ей потребовалось всё утро, чтобы собраться. Люди могли бы подумать, что она здесь невеста!

Ян Ханьлунь с нетерпением ждал свадьбы. Он мечтал об этом моменте больше десяти лет, и наконец-то его мечта сбылась! Если бы Линь Хайхай не ворвалась в его жизнь, он был бы так счастлив, что его сердце взлетело бы к небесам, но, увы, Линь Хайхай пришла и забрала его сердце. Теперь всё будет по-другому.

Ян Шаолун наблюдал, как Линь Хайхай вышла вместе со своим младшим братом. Она выглядела потрясающе в своём красном придворном наряде, и её улыбка была заразной. Она действительно счастлива? Или это притворство? Император не мог понять. Он молча наблюдал, как она делает маленькие шажки в его сторону, держась с великодушной грацией.

Императрица сдержала улыбку. Должно быть, она боялась споткнуться. Придворное платье было длинным. Если бы она ускорила шаг, то наступила бы на подол и упала. Тогда её недавно повреждённому лицу потребовалось бы ещё больше времени на восстановление.

Увидев взгляд Ян Шаолуна, Линь Хайхай почувствовала, как забилося её сердце. Как и любая

другая девушка, она не могла сдержать трепета, когда наряжалась и видела человека, которого любила. Она смущённо опустила голову, но ускорила шаг. Императрица хотела предупредить её, но наступила на подол платья и потеряла равновесие.

Ян Шаолун бросился к ней и поймал её, прежде чем она упала. Линь Хайхай положила руки ему на грудь, чтобы удержаться на ногах, и ей было так стыдно, что она хотела провалиться сквозь землю. Ян Шаолун смотрел на неё с обожанием, но это длилось недолго. Он уже собирался отпустить её, когда его взгляд упал на кольцо на её пальце. Почему оно здесь, на её пальце? Разве оно не было потеряно давным-давно?

Ян Ханьлунь подошёл к Линь Хайхай и схватил её с бесстрастным выражением лица. Линь Хайхай сжала руки в кулаки и избегала взгляда Ян Шаолуня. Как неловко! Она подошла к вдовствующей императрице, которая с улыбкой сделала ей выговор: «Ты уже достаточно взрослая, чтобы смотреть под ноги! Посмотри на своё лицо. Ты поранилась, споткнувшись, да?»

Линь Хайхай обнял пожилую женщину, чтобы скрыть своё смущение. — Я рад тебя видеть, императрица-мать!

Вдовствующая императрица похлопала её по спине и улыбнулась. Обычно она была довольно строгой, но по какой-то причине обожала юную принцессу-консорта и с готовностью прощала ей неподобающее поведение. Ей особенно нравилось, когда Линь Хайхай называла её «мамой». Это наполняло её теплом, присущим только обычным семьям.

«Императорская мать, старший брат императора, невестка, пожалуйста, входите!» Ян Ханьлунь взглянула на Линь Хайхай. Она уже пришла в себя. Он тоже был готов поймать её, когда она упала, но старший брат императора оказался быстрее. Должно быть, он очень внимательно следил за ней. Только тогда он смог поймать её, как только она споткнулась.

— Императрица, подойди сюда! Мне нужно кое-что у тебя спросить! — весело сказал Линь Хайхай. Императрица слегка поклонилась вдовствующей императрице и императору, прежде чем подойти к Линь Хайхаю. Гуйхуа, следовавшая за Линь Хайхай, в шоке уставилась на спину императора. Это он! Он император?!